

CONCOURS GÉNÉRAL DES LYCÉES

SESSION DE 1999

COMPOSITION EN LANGUE RUSSE

(Classes terminales ES, L et S) durée : 5 heures

КАВКАЗ

1944. Братьев Сашку и Кольку Кузьминых (Кузьменышей), вместе с другими детьми из подмосковского детдома(1),) перевозят на поезде на Кавказ, в чеченское село.

Пришла Регина Петровна — она теперь вроде как шефство над ними взяла, потому что пообещала белой врачихе за братьями, особенно за Сашкой, следить, — и объяснила, что в жаркое время, вот как сейчас, на горах тает снег, и реки на Кавказе начинают разливаться.

— Это что же значит? — сказал с недоверием Колька.

— Мы на Кавказе, что ли?

Регина Петровна посмотрела на него черными блестящими глазами — могло показаться, что она думает о чем-то другом, — и ответила, что да, конечно, они уже на Кавказе. — Въехали, дружок!

— А горы? — расстроено спросил Колька.

Сашка промолчал, он был слаб. Но и он бы, конечно, спросил то же самое. Вот тебе и Кавказ — одна вода на огородах!

Но Регина Петровна улыбнулась мягко, и губы у нее, крупные некрашенные губы, дрогнули, и глаза наполнились какой-то невероятной грустной глубиной.

— Подождите до вечера, — так произнесла, наклоняясь и будто выдавая огромную тайну. — До вечера, милые мои Кузьменыши, будут вам горы!

— А какие они? — спросил за себя и за Сашку Колька. А Сашка лишь слабо кивнул.

— Увидите... Красивые... Нет, они замечательно красивые! Караульте (2), не пропустите!

Отяжелел Колька, захотелось ему поспать. Однако помнил он слова Регины

Петровны, что надо ему караулить горы. Если бы Сашка был здоров, они, конечно бы, лучше караулили: один спит, а другой в окошко зыркает (3) — замечательно красивые горы ждет.

Теперь же Колька за них за обоих смотрел, но никаких гор он не видел! Взгорки будто начались, холмы, но таких холмов и в Подмоскowie завались (4); не их высматривал Колька. Уже вечереть стало, горизонт налился синевой, и будто тучи сизые (5) впереди набухли, а Колька разочарованно отодвинулся от окна.

Тут Регина Петровна объявилась и как-то странно и глубоким, низким голосом произнесла:

— Горы-то видели? Кузьменыши? Иль проворонили (6)? Проспали? Колька аж подскочил, бросился к окну:

— Так нету же гор!

Произнес с отчаянием, потому что вдруг ему показалось, что вообще на Кавказе нет никаких гор, а одни лишь пустые разговоры про них.

— Ну как же, милые... Дружочки мои, Кузьменыши! — сказала как-то задушевно (7) и приподнято (8) Регина Петровна и тихо засмеялась.

У Сашки под сердцем потеплело от такого журчащего ее смеха, и стало ясно, что не может не быть на Кавказе гор, если сама Регина Петровна о них говорит!

Воспитательница подошла к окну, кивнула в сторону горизонта:

— Вот, вот же они!

— Где? — Колька высунулся, и другие воспитанники стали смотреть.

— Не видите?

— Не видим! — отвечали ей хором.

— Не вижу, — сказал Колька. Но не так уверенно, потому что он не мог не знать, что Регина Петровна говорит лишь правду. Пусть курит. Пусть смолит свои папиросы, это ее дело. Но шутить по поводу Кавказских гор она так легкомысленно не станет.

Регина Петровна указала рукой на тучки, которые начали из синевы переходить в нежную розовость, и сказала:

— А это что?

— Это? — спросил ее тоном Колька. — Ну, это же... Он хотел сказать, что это тучки, обыкновенные тучки, которые небесные вечные странники... Но вдруг понял и осекся (9). И уже тихо-тихо прошептал:

— Горы? Да?... — и вдруг, как псих, закричал на весь вагон: — Го-ры! Го-ры-ы!

И все, кто еще ничего не знал, бросились к окнам и стали показывать друг другу на тучки и объяснять, что это вовсе не тучки, а так белеют, сизовеют далекие, на горизонте, вершины гор, и ехать до них еще, может, несколько дней.

И Сашка, который понял, что все они увидели, все, кроме него, заволновался, возбужденно попросил: “Покажите, покажите! Мне!” И он пододвинулся к окну, а Колька стал ему втолковывать:

“Вон, вон впереди...” И Сашка, побледнев, спрашивал: “Где? Где?” — а потом тоже увидел и измученно, усталый, улыбнулся.

Вот и доехали они до Кавказа. До Кавказа. До самых настоящих гор. В своем детдоме по возвращении они сразу расскажут, как увидели настоящие, в дальней сиреневой дымке белеющие тучки в высоте над горизонтом, прямо по ходу поезда и как это оказались хребты (10) и вершины Кавказских гор.

— Ура! Да здравствуют горы! — заорал Колька во все горло, и все подхватили и стали барабанить по полкам, по стенам, стали плясать (11) и кувыркаться через головы (12)... Это вышло как праздник, вагон будто сошел с ума... И только за общим гамом, неуправляемым, но тем не менее стройным детским хором можно различить неизменное слово “горы”.

Но ехали еще полтора суток: ночь, день и еще ночь, пока не приблизились к этим горам и к тому месту, где была их станция.

По Анатолию Приставкину, Ночевала тучка золотая, 1994.

(1) детдом = orphelinat.

(2) караулить = surveiller, faire le guet.

(3) зыркать (разг.) = jeterdes coups d'oeil.

(4) завались (разг.) : очень много.

(5) сизый = gris bleu.

(6) проворонить : пропустить.

(7) задушевно : глубоко искренно.

(8) приподнято : с энтузиазмом.

(9) осечься = s'arrêter.

(10) хребет = crête.

(11) плясать = danser.

(12) кувыркаться через головы = faire des cabrioles.

I. VERSION

Traduire, en français, depuis : "Регина Петровна указала рукой на тучки..." jusqu'à "... и ехать до них еще, может, несколько дней."

II. QUESTIONS

1. Проанализируйте, как братья Кузьмины открывали для себя Кавказ. Какими способами автор делает это открытие драматичным?
2. Расскажите об отношениях между братьями. Почему, по-вашему, они так сложились?
3. Каким образом писатель раскрывает личность Регины Петровны? Какую роль она играет в жизни братьев, в их открытии Кавказа?
4. Как вы думаете, почему дети из детдома устроили праздник, когда увидели Кавказ в первый раз? Почему "вагон будто сошел с ума"?
5. Кажется ли вам, что пейзаж может вызвать у вас такой же восторг, как у этих детей? Если нет, что могло бы внушить вам подобный энтузиазм?